

Лавр.	Ип.
<p>«И удариша и Володимера (Мстиславича. – П.Л.), бьючи Игоря. Михаль (киевский боярин. – П.Л.) же видѣвъ то, сскочи с коня, хотя помочи Володимеру. Володимеръ же вомча Игоря во дворъ матере своя, затвори ворота, а Игоря пусти на Кожюховы сени. Михалю же бьуще, и отторгоша на нем крестъ и чеши в гривну золота. И выломиша ворота, и вшедше въ дворъ, узрѣша Игоря на сѣнях. И разбиша сѣни о нем, и сомчаша и с сѣнии, и ту убиша и конецъ всходѣ. И за тѣмъ утече Михаль, а Игоря, поверзъше за нозѣ, волокоша и сквозѣ Бабинъ торжекъ до святое Богородици. И ту обрѣтоша мужа, стояща с колы, и возложъше и на кола, везоша и на Подолье».¹</p>	<p>«И ту начаша Игоря убивати, и удариша Володимира, бьуче Игоря. Михаилъ же видѣ то, и скочи с коня, хотя помочи Володимиру. Володимеръ же вмча и во дворъ матере своя, Игоря хороня, и затвори ворота. Бьуче же Михаила, отторгоша крестъ на нем и с чепьми, а в немъ гривна золота: толику же множеству убивающимъ Игоря. И пригна Володимеръ Мьстиславич, и скочи с коня, паде на Игоря. И тако Игорьъ вѣста, и вниде въ дворъ Мьстиславль. И тако людье яша Володимира, и хотѣша убити про Игоря. И тако из народа стоящеи възрѣша Игоря вбѣгша въ Мьстиславль дворъ. И тако народ двинушася, и выломиша ворота, и тако побиша. Игорьъ же, побиваемъ, рече: “Владыко! В руцѣ твои прѣдаю тебе духъ мой, прими в миръ твои душу мою”. Безаконнии же немилостивии побивше и, отинудь тѣло его наго оставиша, и поверзъше ужемъ за ноги, уворозиша и, ѣще живу суцу ему, ругающеся царьскому и священому тѣлу. И волокоша и съ Мьстиславля двора чересъ Бабинъ торжекъ на княжь дворъ, и ту прикончаша и. И тако скончаша и Игоря князя сына Олгова... И оттуда възложиша и на кола, и везоша и на Подолье на торговище, и повергоша поруганью».²</p>

¹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 317-318.

² ПСРЛ. Т. II. Стб. 352-353.